

— Но ты же натурал, разве тебя не тошнит от того, что на тебя так пялится мужчина?

— Если бы это был кто-то другой, то да, но ты мой друг, и я всегда был под твоей опекой... Как я уже говорил, в следующий раз просто скажи мне прямо, и я не откажу.

Ту Муюань стоял рядом со съёмочной площадкой, наблюдая за происходящим перед ним. Его взгляд был полон печали.

— Но в последнее время я всё чаще думаю, что, возможно, без меня тебе было бы лучше.

Хэ Ицзянь уловил в словах Ту Муюаня нотки неуверенности и страха потерять. Он вздохнул, чувствуя лёгкую досаду.

— Ты что, дурак? Люди твоего уровня, если удастся подняться, могут всю жизнь не напрягаться.

— Тогда почему ты не хочешь воспользоваться мной? Я могу дать тебе всё, что ты захочешь, правда.

Хэ Ицзянь слабо улыбнулся, лёжа на кровати и глядя на тёмный потолок, закрыл глаза.

— Хватит, Ту Муюань, тебе действительно не нужно делать для меня так много. Я не могу вынести такую сильную эмоциональную нагрузку. Не то чтобы я не хотел, просто у меня нет столько чувств, чтобы отплатить тебе. Я всегда был в долгу перед тобой, и чем больше ты так делаешь, тем больше я боюсь. Сейчас я хочу, чтобы ты сделал одну вещь: если ты не хочешь порвать со мной, то лучше сразу разорви все отношения с Ли Си.

— Ицзянь, у нас с ним ничего нет.

— Дело не в том, есть что-то или нет. Лучше послушай меня, в этом вопросе у нас нет места для обсуждений. Если ты продолжишь поддерживать с ним связь, между нами точно возникнут проблемы.

— Я обещаю, Ицзянь...

Получив обещание от Ту Муюаня, Хэ Ицзянь не стал слушать дальше. Его эмоции сейчас были слишком нестабильны, и продолжать разговор было бессмысленно, поэтому он быстро повесил трубку.

Он вспомнил те два силуэта, которые всегда стояли перед ним в его снах, неподвижные и загадочные. Лёжа на кровати, он долго не мог успокоиться.

Хэ Ицзянь был в полном смятении.

Его тревога, возможно, ничуть не уступала тому, что сейчас чувствовал Ту Муюань.

У Хэ Ицзяня была мать, которая смотрела на жизнь крайне пессимистично, и отец, который жил тяжело и без всякого достоинства музыканта.

Как их сын, Хэ Ицзянь должен был нести на себе груз своей семьи, который превратился в долг, который он никогда не сможет вернуть.

После перерождения он всё время находился в подавленном состоянии, но сейчас Хэ Ицзянь наконец собрался с силами и начал разбираться с тем хаосом, что был перед ним.

Ту Муюань, можно сказать, сыграл роль катализатора в этом процессе.

Изначально Хэ Ицзянь не хотел больше бороться с Ли Си, ведь в прошлой жизни они уже бесчисленное количество раз сталкивались в этой схватке.

Но только сейчас Хэ Ицзянь понял, что в прошлой жизни он и Ли Си находились на совершенно разных волнах.

Хэ Ицзянь злился на Ли Си за то, что тот однажды уколол его и скрыл правду, но Ли Си действовал так, чтобы заполучить Ту Муюаня.

Честно говоря, если бы в прошлом Хэ Ицзянь не был бы так измотан, он бы вообще не обратил внимания на Ту Муюаня.

Он не знал, удалось ли Ли Си в прошлом восстановить отношения с Ту Муюанем.

Но он знал, что, независимо от того, восстановили они их или нет, после того как он был побеждён, Ту Муюань всё равно без колебаний пришёл к нему.

...Ту Муюань, он действительно дурак.

Думая об этом, Хэ Ицзянь нахмурился.

Честно говоря, Хэ Ицзянь впервые осознал, что момент его перерождения был выбран неверно. Если бы он переродился до смерти своих родителей, он бы точно не жил так бесцельно, как раньше.

Он бы успел до того, как произошла та история в восемнадцать лет, и перевернуть всё с ног на голову.

Хотя в прошлой жизни он стал таким из-за Цзян Инь, начало всех конфликтов заключалось не в том, что он познакомился с ней, и уж тем более не в том, что Ту Муюань признался ему в чувствах.

Ли Си.

Если бы не злонамеренные действия Ли Си и отвратительное поведение его семьи после случившегося, даже если бы Хэ Ицзянь провалился на соревнованиях, состояние его матери не ухудшилось бы до такой степени, что она покончила с собой, забрав с собой всю семью.

Возможно, Хэ Ицзянь тогда бы не попал в шоу-бизнес, и его жизнь сложилась бы совершенно иначе.

...

В прошлой жизни Ли Си ради Ту Муюаня, который пробивался в шоу-бизнесе, перешёл из пианистов в артисты.

Ли Си умел хорошо себя подавать и играть на имидже. Их ссора началась после участия в новогоднем шоу на одном из телеканалов. Хэ Ицзянь давно хотел проучить Ли Си, но не было ни повода, ни оснований.

В тот вечер он наконец нашёл зацепку.

Хэ Ицзянь зацепился за одну очень тонкую деталь и начал атаковать Ли Си. Фанаты Ли Си отреагировали крайне эмоционально, поднимая волну обсуждений.

Тогда фанаты обеих сторон устроили такую перепалку, что это стало национальной темой для обсуждений. В самый пик ссор они попадали в тренды в среднем по четыре-пять раз в день. Хэ Ицзянь был твёрдо настроен не оставлять это дело, и даже компания с менеджером не смогли его остановить.

Хэ Ицзянь начинал как участник мужской группы, потом успешно перешёл в сольную карьеру, и благодаря своему упорству его популярность взлетела до небес, а количество фанатов росло в геометрической прогрессии.

Поскольку он прошёл через маркетинг как айдол, у Хэ Ицзяня также была огромная армия фанатов-подростков, которые слепо поддерживали его. Когда сам айдол начал атаковать, Ли Си был буквально растерзан в клочья.

Хэ Ицзянь впервые так поблагодарил тех фанатов, которые постоянно создавали ему проблемы. Ему было всё равно, что будет с ним самим, он был готов на всё, лишь бы досадить Ли Си.

Сила фанатских войн доказала свою мощь: как бы Ли Си ни пытался отмыться, о нём продолжали выходить всё новые и новые скандалы, как настоящие, так и вымышленные. Конечно, сам Хэ Ицзянь тоже не остался в стороне, и в тот период количество людей, которые его ругали, достигло пика.

Но самое запоминающееся для Хэ Ицзяня событие — это то, что тогда Ту Муюань высказался в поддержку Ли Си.

Он прямо не говорил об этом, но в его словах сквозило признание и одобрение способностей Ли Си.

Это положило начало факту в индустрии: Ту Муюань и Ли Си были в хороших отношениях.

Тогда Хэ Ицзянь не знал о связи между Ли Си и Ту Муюанем, но теперь, вспоминая это, он сразу всё понял.

Неудивительно, что, как бы Хэ Ицзянь ни ругал Ли Си в прошлой жизни, тот не исчезал. Выходит, он знал, кто был белой луной в сердце Ту Муюаня, и, будучи так сильно раскритикованным этой белой луной, изображал жертву перед Ту Муюанем.

Чёрт возьми, ну что за лицемерие!

При одной мысли о Ли Си Хэ Ицзянь начинал раздражаться. Он никогда раньше не испытывал такой сильной неприязни к кому-либо, до знакомства с Ли Си такого действительно не было.

Фанаты Ту Муюаня тогда тоже оказались втянуты в этот конфликт, видимо, из-за того, что Ту Муюань и Ли Си были в хороших отношениях, и их зацепили необдуманные атаки фанатов Хэ Ицзяня.

Ту Муюань и Хэ Ицзянь были совершенно разными типами звёзд. Фанаты Ту Муюаня не были такими активными, они немного повоевали, поняли, что не могут справиться с фанатками Хэ Ицзяня, и в итоге все перешли на сторону фанатов Ли Си.

Вспоминая это, Хэ Ицзянь не мог сдержать желания пнуть Ту Муюаня.

Этот дурачок, в этой жизни он ещё посмеет лишнее слово сказать.

На следующий день Хэ Ицзянь отправился в компанию Ху Вэньмо.

После встречи Ху Вэньмо пожал ему руку, и, хотя его лицо оставалось серьёзным, он не смог удержаться от того, чтобы немного задержать руку Хэ Ицзяня в своей.

Сегодня Хэ Ицзянь был одет в одну лишь чёрную рубашку, его фигура была как у манекенщика, кожа белая, а слегка небрежная причёска только подчёркивала его строгий и холодный характер.

Сердце Ху Вэньмо забилося быстрее, он чувствовал, что каждый раз, когда смотрит на лицо Хэ Ицзяня, он всё больше им очаровывается.

Он думал, что сегодня Хэ Ицзянь тоже будет играть на своём имидже и характере, но оказалось, что при знакомстве с людьми из компании, с которыми нужно было наладить контакт, Хэ Ицзянь вообще не держался.

Он улыбался, когда нужно было улыбаться, был прямолинеен, когда требовалось, а иногда даже вёл себя как молодые девчонки из компании, обсуждая самые невероятные темы, и на всё мог найти ответ, со всеми находил общий язык и казалось, что они давно знакомы.

Он был общительным, не зазнавался, обладал отличным характером и потрясающей внешностью. Хэ Ицзянь моментально расположил к себе всех вокруг, и можно сказать, что он был очень симпатичным.

Ху Вэньмо всё это время молча наблюдал за Хэ Ицзянем, чувствуя, что в нём есть что-то уникальное, чего нет даже у самых популярных блогеров платформы.

<http://bllate.org/book/16697/1533375>